ФИЛОСОФИЯ И ЛИТЕРАТУРА PHILOSOPHY AND LITERATURE

УДК 82-1:1(47)

ББК 83.3(2)5:87.2(2)522

Александра Валентиновна Тарзаева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН; аспирант кафедры истории русской литературы, младший научный сотрудник, Россия, Москва, e-mail: avtarzaeva@gmail.com

Статьи В.С. Соловьёва о Я.П. Полонском в контексте истории рецепции творчества поэта 1840–1880-х гг.¹

Аннотация. Работы В.С. Соловьёва о Я.П. Полонском (статья «О лирической поэзии», критический очерк «Поэзия Я.П. Полонского», энциклопедическая статья «Полонский» и некролог «Яков Петрович Полонский») впервые рассматриваются в широком литературно-критическом контексте. Содержание статей философа исследуется сквозь призму сложившейся к 1890 г. истории рецепции лирики поэта. Сопоставляются оценки В.Г. Белинского, Н.А. Некрасова, А.В. Дружинина, Н.А. Добролюбова, М.Е. Салтыкова-Щедрина, И.С. Тургенева, Н.Н. Страхова, выявляются основные характеристики, данные Полонскому в критике 1840–1880-х гг. (поэт формы, поэт-мечтатель, чистый лирик, литературный эклектик, поэт без идейного направления). Статьи Соловьёва анализируются в аспекте имплицитного диалога с предшествующей критикой, что позволяет конкретизировать позицию философа в важнейших для истории восприятия творчества Полонского дискуссиях: о соответствии формы содержанию его поэзии, о соотношении рефлексии и вдохновения в лирике поэта, о целостности его мировоззрения, об идейном направлении его произведений, о характерных чертах его поэтики. Доказывается, что Соловьёв, формируя собственную концепцию лирического творчества, теоретически обосновывает значение Полонского для русской литературы и закрепляет за ним роль одного из первых лириков послепушкинской эпохи. Утверждается, что в статьях Соловьёва создается целостный образ Полонского-поэта: характеризуются его эстетические взгляды, мировоззрение, принципы поэтики; определяется корпус программных стихотворений, в которых Полонский раскрывается как чистый лирик; намечается его место в ряду поэтов-современников.

Ключевые слова: поэзия Я.П. Полонского, история рецепции творчества Я.П. Полонского, литературная критика 1840–1890-х гг., Я.П. Полонский в восприятии В.С. Соловьёва, чистая лирика, лирическое и прозаическое

¹ Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ, проект № 23-28-00800). The research was carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS) funded by a grant from the Russian Science Foundation (RSF, Project No. 23-28-00800).

Aleksandra Valentinovna Tarzaeva

M.V. Lomonosov Moscow State University; A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science; Postgraduate student of Department of History of Russian Literature, Junior Researcher, Russia, Moscow, e-mail: avtarzaeva@gmail.com

V.S. Solovyov's articles on Ya.P. Polonsky in the context of the history of reception of the poet's work in the 1840s–1880s

Abstract. V.S. Solovyov's works on Ya.P. Polonsky (the article “On lyrical poetry”, the critical essay “The poetry of Ya.P. Polonsky”, the encyclopedic article “Polonsky” and the obituary “Yakov Petrovich Polonsky”) are considered for the first time in a broad literary and critical context. The content of the philosopher's articles is examined through the prism of the history of reception of the poet's lyrics that had developed by 1890. The reviews of V.G. Belinsky, N.A. Nekrasov, A.V. Druzhinin, N.A. Dobrolyubov, M.E. Saltykov-Shchedrin, I.S. Turgenev, N.N. Strakhov are compared, and the main characteristics given by criticism to Polonsky in the 1840s and 1880s are revealed (a poet of form, a poet of dreams, a pure lyricist, a literary eclectic, a poet without an ideological direction). Solovyov's articles are analyzed in terms of an implicit dialogue with previous criticism, which allows to specify the philosopher's position in the most important discussions for the history of perception of Polonsky's work: about the correspondence of form to the content of his poetry, about the relationship in his lyrics of reflection and inspiration, about the integrity of his worldview, about the ideological direction of his works, about the characteristic features of his poetry. It is proved that Solovyov, forming his own concept of lyrical creativity, theoretically substantiates the importance of Polonsky for Russian literature and strengthens his role as one of the first lyricists of the post-Pushkin era. It is argued that Solovyov's articles create a holistic creative image of Polonsky as a poet: the aesthetic views, worldview, principles of the author's poetics are characterized; the corpus of program poems in which Polonsky is revealed as a pure lyricist is determined; his place among contemporary poets is outlined.

Key words: poetry of Ya.P. Polonsky, the history of reception of Ya.P. Polonsky's creativity, literary criticism of the 1840s–1890s, Ya.P. Polonsky in the perception of V.S. Solovyov, pure lyrics, lyrical and prosaic

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.3.117-131

В литературной критике В.С. Соловьёва особое место отведено «серебряному веку» русской лирики. Это понятие, вопреки современному его значению, философ соотносил с творчеством поэтов второй половины XIX столетия². Он посвятил отдельные статьи поэзии А.А. Фета, Я.П. Полонского, Ф.И. Тютчева, А.К. Толстого, А.А. Голенищева-Кутузова, К.К. Случевского. Суждения о Полонском В.С. Соловьёв отразил в четырех текстах, написанных в период с 1890 по 1898 г.: статье «О лирической поэзии» (1890 г.), критическом очерке «Поэзия Я.П. Полонского» (1896 г.), позднее переработанном в

² См.: Соловьёв В.С. Импрессионизм мысли // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», [1914]. С. 83 [1].

статью для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1898 г.), и некрологе на смерть поэта (1898 г.).

Статьи Соловьева о Полонском неоднократно затрагивались в исследованиях, посвященных эстетической концепции и критическому методу философа³. Ключевые его высказывания о творчестве поэта были выявлены и систематизированы Г.Х. Мусаевой⁴. В изучении же наследия Полонского имя Соловьева чаще всего упоминается в следующем ключе: литературоведы сходятся в том, что именно соловьевский интерес к поэту predetermined дальнейшую значимость его фигуры для символистов – в особенности для А.А. Блока⁵. На первый план, следовательно, выдвигается перспектива диалога с XX столетием, тогда как «ретроспектива», проблема соотношения оценок философа с существовавшей до него историей восприятия лирики Полонского, остается в стороне.

Отношение к творчеству Полонского в 1840–1880-е гг. не отличалось единодушием, и подробный обзор многочисленных рецензий в научной литературе до сих пор не представлен. В фундаментальных трудах о Полонском⁶ критика рассматривалась как исключительно внешний историко-литературный контекст. Из важнейших работ, посвященных ей непосредственно, назовем лишь статью С.Н. Морозовой и И.П. Щерблыкина⁷ и монографию Е.М. Баранской⁸. В связи с этим представляется интересным рассмотреть идеи В.С. Соловьева в связи с теми заключениями критиков, которые формировали творческий образ Полонского до 1890 г., и ответить на вопрос: игнорировал ли философ замечания предшественников или учитывал и вступал с ними в полемику?

Для этого наметим основные вехи истории рецепции лирики Я.П. Полонского в досоловьёвской критике. Полонский вступает в литературу еще

³ См., например: Анохина Ю.Ю. «Чистая лирика»: к вопросу о понятийном аппарате статей Вл. Соловьева о русской поэзии // Русская словесность. 2025. № 1. С. 63–74 [2]; Асадулаева Г.Х. Особенности критического метода Владимира Соловьева // Вестник Дагестанского гос. ун-та. 2007. № 6. С. 30–37 [3]; Юрина Н.Г. Литературно-критическая концепция В.С. Соловьева: истоки, становление, развитие: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 213 с. [4].

⁴ См.: Мусаева Г.Х. Поэзия Я.П. Полонского в литературно-философской критике В.С. Соловьева // Вестник Дагестанского гос. ун-та. 2013. № 3. С. 50–53 [5].

⁵ См., например: Асоян А.А. Лирика Я. Полонского в ретроспективе Серебряного века // Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Т.В. Федосеева. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2015. С. 118–127 [6]; Магомедова Д.М. Блок и Полонский. Заметки к теме // Магомедова Д.М. Комментирую Блока. М.: РГГУ, 2004. С. 73–103 [7].

⁶ См.: Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь: Кн. изд-во, 1974. 127 с. [8]; Орлов В.Н. Полонский // Орлов В.Н. Пути и судьбы: литературные очерки. Л.: Сов. писатель, 1971. С. 265–312 [9]; Эйхенбаум Б.М. Я.П. Полонский // Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л.: Сов. писатель, 1969. С. 234–276 [10].

⁷ См.: Морозова С.Н., Щерблыкин И.П. Критики и писатели о творчестве Я. Полонского // Вестник Чувашского ун-та. 2010. № 1. С. 291–296 [11].

⁸ Баранская Е.М. Лирический герой и литературная личность Я.П. Полонского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. 184 с. [12].

в 1840 г., когда в «Отечественных записках» публикуется его стихотворение «Священный благовест торжественно звучит...». Несколько лет он печатает стихи в журналах и в 1844 г. издает по подписке свой первый сборник «Гаммы», куда входят такие программные его тексты, как «Зимний путь», «Солнце и месяц», «Дорога», «Вечер» и др. Критика встречает молодого поэта с воодушевлением: в «Москвитянине» о нем говорят как о «таланте неподдельном, обещающем много»⁹, в «Отечественных записках» (отзыв этот принадлежит П.Н. Кудрявцеву) замечают, что в «Гаммах» является «если ... не сама поэзия, то прекрасные надежды на нее»¹⁰. В.Г. Белинский находит в его первых опытах «то, что можно назвать чистым элементом поэзии», выражая, впрочем, некоторые опасения по поводу того, удастся ли Полонскому сохранить в самом себе «непосредственный источник» творчества¹¹.

Но уже два года спустя вместо похвалы звучат ноты разочарования. Белинский уверяет, что вторая книга («Стихотворения 1845 года»), опубликованная в период пребывания поэта в Одессе, хуже предыдущей, а это однозначно «плохой признак»¹². Таланта Полонского критик не отрицает, но расценивает его как талант «чисто внешний» и потому «миниатюрный»¹³. Характеристику «внешний» выделим особо. В статье она рождается из сравнения Полонского с Ап. Григорьевым, которому, по заключению Белинского, при богатстве идей «недостает способности к форме»¹⁴. Полонский в восприятии критика предстает прямой противоположностью: ему, талантливому в отделке текста, «решительно не о чем писать»¹⁵.

С отрицательной оценкой одесского сборника поэт был согласен: впоследствии он сам признавал его «неудачным» и в Полное собрание своих стихотворений 1896 г. включил только 10 из 22 входивших в него текстов¹⁶. Но если на творчество Полонского разгромная рецензия произвела в конечном счете положительный эффект (как вспоминал он в 1898 г., разочарование критика, глубоко им уважаемого, его «отрезвило»¹⁷ и побудило к новым поискам), то на его литературной репутации она сказалась крайне неблагоприятно:

⁹ См.: Б. п. Гаммы. Стихотворения Я.П. Полонского // Москвитянин. 1845. № 1. Отд. Библиография. С. 23 [13].

¹⁰ См.: [Кудрявцев П.Н.] Гаммы. Стихотворения Я.П. Полонского // Отечественные записки. 1844. № 10. С. 43 [14].

¹¹ См.: Белинский В.Г. Русская литература в 1844 г. // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 474 [15].

¹² См.: Белинский В.Г. Стихотворения Аполлона Григорьева. Стихотворения Я.П. Полонского 1845 г. // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 598 [16].

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Поливанов И.Л. Я.П. Полонский о Белинском (По поводу неизданного письма) // Венки Белинскому: Новые страницы Белинского, речи, исследования, материалы / под ред. Н.К. Пиксанова. М.: Новая Москва, 1924. С. 239 [17].

¹⁷ Там же. С. 241.

Белинский фактически заключил, что возложенных надежд поэт не оправдал и на роль автора первой величины претендовать никак не может. В статье к тому же был поставлен вопрос о несоответствии содержания форме, о недостаточности содержания у Полонского, что в будущем станет одним из ключевых пунктов полемики вокруг его произведений.

Начиная с 1850-х гг. за Полонским закрепляется образ небольшого, но не лишенного таланта поэта, у которого наряду с удачными текстами попадаются откровенно слабые. Повод для нового обсуждения его творческой личности появляется в 1855 г., когда издается первое Полное собрание его стихотворений. Журнальные отклики на книгу разнообразны. Например, в «Санкт-Петербургских ведомостях», вторя Белинскому, утверждают, что Полонский «владеет стихом» и «поет мило», но «старую песню»: в образной системе его стихотворений нет ничего для русской литературы нового, мысль его ограничена, так что в текстах либо «не говорится собственно ни о чем», либо «о чем-то весьма неопределенном»¹⁸. В «Отечественных записках», напротив, поэта хвалят, подчеркивают его оригинальность, отсутствие у него «общих мест, давно заученных фраз»¹⁹. Более того, замечают, что Полонский «едва ли имеет соперников в произведениях чисто лирических, песенных, в которых форма, выражение играют главную роль»²⁰. Именно форма стиха, его музыкальность и «грациозность» видятся ключевыми достоинствами Полонского²¹.

К 1855 г. относятся и первые попытки определить место Полонского в литературных течениях эпохи. Наиболее значимы в этом плане статьи Н.А. Некрасова и А.В. Дружинина. Некрасовский отзыв становится своеобразной апологией поэта для демократической публики: в нем читается ответ на упреки Белинского, к которому Некрасов, кстати, прямо апеллирует, вспоминая, что «замечательный русский критик, который редко ошибался в своих литературных приговорах», признавал талант Полонского²². Вторая, негативная рецензия Белинского в статье опускается, хотя Некрасов явно реагирует и на нее: он особо подчеркивает, что поэт с течением времени постоянно «совершенствуется» и «почти каждое его позднейшее стихотворение лучше предыдущего»²³. Достоинства Полонского Некрасов видит, прежде всего, в самой его «симпатичной и благородной» личности, обаяние которой придает стихотворениям «внутреннюю прелесть, чистоту и теплоту», но вместе с тем чувствует в поэте-современнике и «живое понимание ... стремлений своего времени»²⁴.

¹⁸ См.: Б. п. «Стихотворения» Я.П. Полонского // Санкт-Петербургские ведомости. 1855. № 219. С. 1149–1150 [18].

¹⁹ См.: Б. п. Стихотворения Я.П. Полонского // Отечественные записки. 1855. № 11. Отд. 4. С. 1 [19].

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 2.

²² См.: Некрасов Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: в 15 т. Т. 11. Кн. 2. Л.: Наука, 1990. С. 137 [20].

²³ Там же. С. 136.

²⁴ Там же.

В то время как Некрасов стремится сблизить поэта с демократическим движением, эстетическая критика относит его, конечно, к чистым лирикам. Так, в восприятии Дружинина Полонский оказывается наделен «прирожденными достоинствами поэта истинного»: «чутьем для распознавания поэтических моментов жизни человеческой и замечательною образностью или картинностью языка»²⁵. Чуть позднее, после публикации в 1859 г. Дополнений к собранию стихотворений, несколько замечаний об отличительных чертах поэзии Полонского сделает Н.А. Добролюбов. С его точки зрения, Полонский – это поэт-мечтатель, для которого «мир населен ... какими-то чудными видениями, увлекающими его далеко за пределы действительности»²⁶. Явления действительности, по Добролюбову, Полонскому также не чужды, но на «злобу дня» в нем все-таки нет иной реакции, кроме тихой грусти, – к активной борьбе он однозначно не способен.

Несмотря на благосклонные отзывы критиков демократического и эстетического направлений в конце 1850-х гг., в следующие два десятилетия общее отношение к Полонскому становится все более холодным. Впоследствии про 1860–1870-е гг. он сам заметит: «Было ... [тогда] в моде бранить все, что бы я ни написал»²⁷. Самый яркий эпизод этого периода – полемика вокруг личности Полонского, спровоцированная статьями М.Е. Салтыкова-Щедрина. Щедрин в 1869 г. пишет рецензию на новое издание сочинений поэта и клеймит его «литературным эклектиком», в произведениях которого публика «рискует услышать одно бессодержательное сотрясение воздуха»²⁸.

Самостоятельность Полонского отстаивают И.С. Тургенев и Н.Н. Страхов. Остановимся лишь на ключевых положениях «стороны защиты»: Тургенев усматривает индивидуальность поэта в «особенной, ему лишь одному свойственной смеси простодушной грации, свободной образности языка, на котором еще лежит отблеск пушкинского изящества, и ... честности и правдивости впечатлений»²⁹. Писатель, таким образом, придерживается традиционной линии похвалы поэту: выделяет форму, звучание и образность, из которых складывается оригинальный метод Полонского. Страхов делает следующий важный шаг: он впервые пытается охарактеризовать идейное содержание его текстов – доказать в принципе, что это содержание было и есть, даже если в текущих социально-политических дискуссиях оно кажется неясным. Согласно

²⁵ См.: Дружинин А.В. Стихотворения Я.П. Полонского // Современник. 1855. № 11. Отд. 3. С. 8 [21].

²⁶ См.: Добролюбов Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского. Кузнеч(и)к-музыкант. Рассказы Я.П. Полонского // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. М.; Л.: Гос. изд. худож. лит., 1962. С. 140 [22].

²⁷ См.: Я.П. Полонский – Чехову. 1888. 27 марта // Переписка А.П. Чехова: в 2 т. / сост. и коммент. М.П. Громова, А.М. Долотовой, В.Б. Катаева. Т. 1. М.: Худож. лит., 1984. С. 391 [23].

²⁸ См.: Салтыков-Щедрин М.Е. Сочинения Я.П. Полонского. 2 т. // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1970. С. 344–345 [24].

²⁹ См.: Тургенев И.С. Редактору «С.-Петербургских ведомостей» 8 (20) января [1870 г.] // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 10. Письма, 1869–1870. М.: Наука, 1994. С. 123 [25].

Страхову, Полонский – это в первую очередь человек, глубоко воспринявший идеалы 1840-х гг. Направление его близко Т.Н. Грановскому – это «поклонение всему прекрасному и высокому, служение истине, добру и красоте, любовь к просвещению и свободе, ненависть ко всякому насилию и мраку»³⁰. Подобное «чистое западничество» представляется Страхову в 1870-е гг. анахронизмом, но все же его смысл вполне ясен и положителен³¹.

На литературной репутации Полонского в 1870–1880-е гг. негативная оценка Щедрина сказывается сильнее, чем публичное заступничество Тургенева и Страхова. Хотя 1880-е гг. становятся периодом «официального» общественного признания поэта (в 1882 г. он удостоен половинной Пушкинской премии, в 1886 г. избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1887 г. пышно отмечается юбилей его пятидесятилетней творческой деятельности), он мало интересен широкой читательской аудитории. О своем положении в литературе он в 1888 г. пишет А.П. Чехову: «Я хоть и известный писатель, но далеко не модный, – Попадусь я кому-нибудь в руки – читают, может быть иногда и хвалят, не попадусь – не требуют»³². Показательна и реакция на издание десяти томного Полного собрания сочинений Полонского 1885–1886 гг.: журнальных рецензий автор получает немного и в основном они лаконичны. При этом появляются развернутые отрицательные отзывы: например, в «Наблюдателе» прямо утверждают, что «одолеть подряд все десять томов [собрания] ... – дело исключительно рецензентского подвига»³³. Анонимный критик не отказывает Полонскому в таланте и замечает, что среди лирических его произведений есть «истинные жемчужины», но только «отыскивать их приходится в горах фальшивых камней и стеклянных осколков»³⁴.

Итак, к концу 1880-х гг. поэт чувствует себя автором признанным, но неинтересным публике. За полвека литературной деятельности он снискал лишь несколько основательных рецензий, освещающих его мировоззрение и эстетические принципы (Н.Н. Страхов, Н.А. Добролюбов). В последнее же десятилетие XIX в. интерес критики к Полонскому резко возрастает: его лирика привлекает внимание В.С. Соловьева, А.Л. Вольнского, Д.С. Мережковского, П.П. Перцова, И.Ф. Анненского и других критиков предсимволистской и раннесимволистской эпохи. Переосмысление отношения к поэту начинается в работах Соловьева – тенденция, заданная им, безусловно влияет на дальнейшее восприятие Полонского в 1890-е гг., что может послужить предметом особого исследования.

Центральным героем рассуждений философа в статье «О лирической поэзии» (1890 г.) становится не Полонский, а автор «Вечерних огней»,

³⁰ См.: Страхов Н.Н. Некрасов и Полонский // Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. 2-е изд., доп. Киев: тип. И.И. Чоколова, 1897. С. 138 [26].

³¹ Там же. С. 139.

³² См.: Я.П. Полонский – Чехову. 1888. 27 марта // Переписка А.П. Чехова: в 2 т. С. 391.

³³ См.: В.Т. Литературная деятельность Я.П. Полонского // Наблюдатель. 1887. № 6. С. 294 [27].

³⁴ Там же.

А.А. Фет. Тем не менее уже этот текст можно рассматривать как начало цикла «новых» прочтений Полонского: здесь Соловьев отводит ему небывалую роль одного из первых лириков своего времени. Воззрения философа 1890 г. на сущность чистой лирики, ее категорическое разграничение с лирикой «прикладной»³⁵, как отмечала Н.Г. Юрина, несомненно восходят к положениям эстетической критики³⁶. При этом самостоятельное осмысление Соловьевым явления «чистого искусства» принципиально меняет оценку значения Полонского для истории литературы. В понимании Соловьева содержанием лирической поэзии может быть только «внутренняя красота души человеческой, состоящая в ее созвучии с объективным смыслом вселенной»³⁷. От поэта в таком случае требуется «способность индивидуально воспринимать и воплощать» всемирный смысл, то есть творить от вдохновения, что может не каждый, но лишь действительно одаренный автор³⁸.

Так, с точки зрения философа, Полонский наделен талантом не «скромным», замеченным Дружининым, так или иначе ранжировавшим сторонников пушкинского направления по величине их дара³⁹, но безусловным, ведь в эстетической концепции Соловьева именно «лирическая поэзия после музыки представляет самое прямое откровение человеческой души»⁴⁰. Не все стихотворения Полонского философ признает истинно лирическими: в «Вечернем звоне» он находит как удачные, написанные «от вдохновения», так и неудачные, созданные «от разума» тексты⁴¹. Подобные упреки поэту не новы. Дружинин в пределах одного стихотворения отыскивал у Полонского как действительно поэтические фразы, так и «несомненно придуманные», в которых чувствуется «нечто головное, резонерское», близкое к афоризму⁴². Тургенев замечал, что слабость поэта – в его «несколько наивном подчинении тому, что называется высшими философскими взглядами, последним словом общечеловеческого прогресса»⁴³. Писателя, следовательно, смущала неспособность Полонского выдержать глубину мысли, необходимую для философской и высокой гражданской тематики.

Позиция Соловьева в этом ряду оказывается наиболее мягкой. «Не-

³⁵ См.: Соловьев В.С. О лирической поэзии (По поводу последних стихотворений Фета и Полонского) // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 237 [28].

³⁶ См.: Юрина Н.Г. Литературно-критическая концепция В.С. Соловьева: истоки, становление, развитие. С. 30–31.

³⁷ См.: Соловьев В.С. О лирической поэзии (По поводу последних стихотворений Фета и Полонского). С. 236.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: Дружинин А.В. Стихотворения Я.П. Полонского. С. 19.

⁴⁰ См.: Соловьев В.С. О лирической поэзии (По поводу последних стихотворений Фета и Полонского). С. 234.

⁴¹ Там же. С. 258.

⁴² См.: Дружинин А.В. Стихотворения Я.П. Полонского. С. 9–10.

⁴³ См.: Тургенев И.С. Редактору «С.-Петербургских ведомостей» 8 (20) января [1870 г.]. С. 124.

настоящими»⁴⁴ стихотворениями Полонского для него являются тексты либо настолько «прозаические», что их и нет надобности передавать в стихах (назидательный «Завет»), либо содержащие крайне неудачные, нелогичные образы (чадающая головня в стихотворении «Перед камином», чересчур драматичная, а потому будто надуманная сюжетная ситуация в «Неотвязной»). Дидактической афористичности Соловьев, очевидно, также не приемлет, но относится снисходительно к мелким неточностям и, что важнее всего, к философским мотивам, все чаще появляющимся у Полонского с конца 1880-х гг.: в числе «прелестных» его опытов он называет, например, стихотворение о смерти «Не то мучительно, что вечно страшной тайной...»⁴⁵.

В статье «О лирической поэзии» философ только приступил к разбору произведений поэта и сосредоточился на выявлении принадлежащих его перу подлинно лирических текстов. Сам поэт отнесся к теоретическим рассуждениям Соловьева довольно холодно⁴⁶, что могло послужить одной из причин значительного уточнения и расширения характеристики Полонского в явившемся в 1896 г. критическом очерке «Поэзия Я.П. Полонского». Здесь правомерность причисления поэта к «первым» лирикам своей эпохи Соловьев доказывает системно и на многочисленных примерах. Именно в очерке он формулирует основные положения собственного критического метода, задачи «философской» критики: он стремится «вскрыть глубочайшие корни» творчества поэта, показав, как в его текстах отражается всемирная истина⁴⁷.

«Индивидуальности» автора как совокупности свойственных его текстам характерных черт Соловьев противопоставляет субъективную восприимчивость поэта к тем или иным отголоскам объективного «смысла мира»⁴⁸. Первое, более формальное творческое своеобразие, с точки зрения философа, неопределимо: критик способен только указать на те тексты, в которых авторская оригинальность проявляется ярче всего (для Полонского таковыми признаются ранние стихотворения «Зимний путь», «Качка в бурю», «Колокольчик», из поздних – «Памяти Ф.И. Тютчева»). Несмотря на то что от идеи «воспроизведения индивидуальности» Соловьев отказывается, он все же дает свою интерпретацию характерных черт поэтики Полонского: во-первых, обращает внимание на «соединение изящных образов и звуков с самыми прозаическими представлениями» (в числе которых, например, «рогожка кибитки» в «Зимнем пути»); во-вторых, отмечает «смелую простоту

⁴⁴ См.: Соловьев В.С. О лирической поэзии (По поводу последних стихотворений Фета и Полонского). С. 258.

⁴⁵ Там же. С. 259.

⁴⁶ См.: Тарзаева А.В. В.С. Соловьев и Я.П. Полонский: к пониманию сущности лирической поэзии // Русская словесность. 2025. № 1. С. 75–80 [29].

⁴⁷ См.: Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского. Критический очерк // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», 1911–1914. С. 342 [30].

⁴⁸ Там же. С. 345.

выражений» поэта; в-третьих, констатирует общность настроения, так как во всех названных стихотворениях являются «полусонные, сумеречные, слегка бредовые ощущения»⁴⁹.

Замечание философа о взаимопроникновении у Полонского «изящного» и «прозаического» особенно интересно: оно становится своеобразным развитием дискуссии об удачных, действительно поэтических, и неудачных его стихотворениях. Еще в начале критического очерка Соловьев замечает, что Полонский, в силу «отзывчивости» к веяниям времени, в лирике зачастую уходил в «прозаический реализм»⁵⁰. Эта черта, традиционно оцениваемая критикой негативно, в ходе дальнейшего анализа трактуется философом, в том числе, и в положительном ключе. Соловьев впервые в истории рецепции лирики Полонского четко разграничивает «рассудочную рефлексию»⁵¹ и прозаизацию образов и выражений. Рефлексия остается для него неприемлемой, несовместимой с чистой лирикой, между тем прозаизмы, с его точки зрения, придают стиху Полонского особую выразительность. Так, например, последняя строфа стихотворения «Памяти Ф.И. Тютчева», в которой философ чувствует прозу, демонстрирует «ту землю, от которой он [поэт] оттолкнулся»⁵², чтобы подняться «из обычной материальной и житейской среды в область поэтической истины»⁵³.

Основы мировоззрения Полонского Соловьев выявляет через сопоставление его с А.А. Фетом и Ф.И. Тютчевым: согласно его рассуждению, каждый из поэтов по-своему разрешает вопрос о противоречии между идеальным миром и действительностью. Если Фет сознательно «уходит» от реальности, а Тютчев видит примирение противоположностей в будущем царстве Христа, то Полонский обнаруживает выход в «идее совершенствования, или прогресса»⁵⁴. Эта универсальная идея действительно «обобщает» содержание произведений Полонского, более явно она просматривается в его гражданской поэзии, которую философ не считает подлинной лирикой и относит к прикладному искусству.

Хотя сам Соловьев не формулирует задачей критического очерка воссоздание цельного образа поэта, он, очевидно, стремится представить творческую личность Полонского во всей полноте (недаром очерк 1896 г. послужит материалом для энциклопедической статьи). Философ освещает не только мировоззрение и художественный метод автора, но и его положение в ряду современников. В числе «наиболее родственных» ему лириков Соловьев называет те-

⁴⁹ См.: Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского. Критический очерк. С. 343–344.

⁵⁰ Там же. С. 330.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 333.

⁵³ Там же. С. 332.

⁵⁴ Там же. С. 336.

перь не только Фета, но и Тютчева⁵⁵. Кроме того, он касается и проблемы наследования Пушкину: по мнению философа, Полонский изображает Кавказ даже «ярче и живее», чем его великий предшественник, особенно глубоко ему удается проникнуть в сферу «человеческой действительности»⁵⁶.

Анализ стихотворений кавказского периода приводит Соловьева к еще одному важному наблюдению: творчество Полонского пронизано «чувством задушевного примирения»⁵⁷, удерживающим поэта от отрицания жизни. Любопытно, что эта мысль, занимающая лишь абзац в очерке «Поэзия Я.П. Полонского», в некрологе поэту в 1898 г. будет выведена Соловьевым на первый план: в итоговой характеристике, данной философом, Полонский предстанет «главным после Пушкина поэтом простого задушевного чувства»⁵⁸. Так, взгляд Соловьева на творчество Полонского, безусловно, меняется от 1890 г. к 1898 г., хотя динамика восприятия обнаруживается не столько в появлении новых характеристик (во всей полноте они отражены в очерке «Поэзия Я.П. Полонского» 1896 г.), сколько в постепенном смещении акцентов: в энциклопедической статье философ уже не говорит о воплощении Женственной тени в стихах поэта, а в некрологе определяет его значение в первую очередь через преемственность по отношению к Пушкину.

Отзывы В.С. Соловьева по праву занимают особое место в истории рецензии творчества Полонского: они выступают в роли «связующего звена», в них переосмыслиется предшествующая критика и формируется новый разносторонний взгляд на художественный мир поэта. Философ, не полемизируя напрямую ни с кем из критиков-предшественников и не апеллируя ни к кому из них, косвенно отвечает на большинство упреков в сторону Полонского: отстаивает его самобытность, устойчивость его мировоззрения, единство содержания и формы его стихотворений. По-своему Соловьев развивает те положительные характеристики, которые были даны поэту Дружининым, Некрасовым и Страховым, – в критических работах философа Полонский раскрывается как чистый лирик, умеющий прислушаться к голосу Царь-девицы, и наравне с этим – как живая личность, подверженная влияниям исторического времени, но строго следующая идеалам красоты, добра и истины. Именно этот целостный образ Полонского как лирического поэта, созданный в статьях Соловьева, оказывается воспринят эпохой рубежа веков и сохранен для XX столетия.

⁵⁵ См.: Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского. Критический очерк. С. 335.

⁵⁶ Там же. С. 345.

⁵⁷ Там же. С. 349.

⁵⁸ См.: Соловьев В.С. Некролог. Яков Петрович Полонский // Вестник Европы. 1898. № 11. С. 420 [31].

Список литературы

1. Соловьев В.С. Импрессионизм мысли // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», [1914]. С. 77–83.
2. Анохина Ю.Ю. «Чистая лирика»: к вопросу о понятийном аппарате статей Вл. Соловьева о русской поэзии // Русская словесность. 2025. № 1. С. 63–74.
3. Асадулаева Г.Х. Особенности критического метода Владимира Соловьева // Вестник Дагестанского гос. ун-та. 2007. № 6. С. 30–37.
4. Юрина Н.Г. Литературно-критическая концепция В.С. Соловьева: истоки, становление, развитие: дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2004. 213 с.
5. Мусаева Г.Х. Поэзия Я.П. Полонского в литературно-философской критике В.С. Соловьева // Вестник Дагестанского гос. ун-та. 2013. № 3. С. 50–53.
6. Асоян А.А. Лирика Я. Полонского в ретроспективе Серебряного века // Я.П. Полонский: творчество, судьба, эпоха: сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Т.В. Федосеева. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2015. С. 118–127.
7. Магомедова Д.М. Блок и Полонский. Заметки к теме // Магомедова Д.М. Комментарии Блока. М.: РГГУ, 2004. С. 73–103.
8. Лагунов А.И. Лирика Якова Полонского. Ставрополь: Кн. изд-во, 1974. 127 с.
9. Орлов В.Н. Полонский // Орлов В.Н. Пути и судьбы: литературные очерки. Л.: Сов. писатель, 1971. С. 265–312.
10. Эйхенбаум Б.М. Я.П. Полонский // Эйхенбаум Б.М. О поэзии. Л.: Сов. писатель, 1969. С. 234–276.
11. Морозова С.Н., Щерблякин И.П. Критики и писатели о творчестве Я. Полонского // Вестник Чувашского ун-та. 2010. № 1. С. 291–296.
12. Баранская Е.М. Лирический герой и литературная личность Я.П. Полонского. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. 184 с.
13. Б. п. Гаммы. Стихотворения Я.П. Полонского // Москвитянин. 1845. № 1. Отд. XII (Библиография). С. 23–28.
14. [Кудрявцев П.Н.] Гаммы. Стихотворения Я.П. Полонского // Отечественные записки. 1844. № 10. С. 37–45.
15. Белинский В.Г. Русская литература в 1844 г. // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 430–488.
16. Белинский В.Г. Стихотворения Аполлона Григорьева. Стихотворения Я.П. Полонского 1845 г. // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 9. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 590–600.
17. Поливанов И.Л. Я.П. Полонский о Белинском (По поводу неизданного письма) // Венок Белинскому: Новые страницы Белинского, речи, исследования, материалы / под ред. Н.К. Пиксанова. М.: Новая Москва, 1924. С. 236–242.
18. Б. п. «Стихотворения» Я.П. Полонского // Санкт-Петербургские ведомости. 1855. № 219. С. 1149–1150.
19. Б. п. Стихотворения Я.П. Полонского // Отечественные записки. 1855. № 11. Отд. IV. С. 1–7.
20. Некрасов Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского // Некрасов Н.А. Полн. собр. соч.: в 15 т. Т. 11. Кн. 2. Л.: Наука, 1990. С. 135–137.
21. Дружинин А.В. Стихотворения Я.П. Полонского // Современник. 1855. № 11. Отд. III. С. 1–20.
22. Добролюбов Н.А. Стихотворения Я.П. Полонского. Кузнеч(и)к-музыкант. Рассказы Я.П. Полонского // Добролюбов Н.А. Собр. соч.: в 9 т. Т. 5. М.; Л.: Гос. изд. худож. лит., 1962. С. 140–151.
23. Я.П. Полонский – Чехову. 1888. 27 марта // Переписка А.П. Чехова: в 2 т. Т. 1 / сост. и коммент. М.П. Громова, А.М. Долотовой, В.Б. Катаева. М.: Худож. лит., 1984. С. 389–392.

24. Салтыков-Щедрин М.Е. Сочинения Я.П. Полонского. 2 т. // Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: в 20 т. Т. 9. М.: Худож. лит., 1970. С. 343–347.
25. Тургенев И.С. Редактору «С.-Петербургских ведомостей» 8 (20) января [1870 г.] // Тургенев И.С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Письма: в 18 т. Т. 10. Письма, 1869–1870. М.: Наука, 1994. С. 122–127.
26. Страхов Н.Н. Некрасов и Полонский // Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. Киев: тип. И.И. Чоколова, 1897. С. 127–179.
27. В.Т. Литературная деятельность Я.П. Полонского // Наблюдатель. 1887. № 6. С. 293–301.
28. Соловьев В.С. О лирической поэзии (По поводу последних стихотворений Фета и Полонского) // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 6. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», [1914]. С. 234–262.
29. Тарзаева А.В. В.С. Соловьев и Я.П. Полонский: к пониманию сущности лирической поэзии // Русская словесность. 2025. № 1. С. 75–80.
30. Соловьев В.С. Поэзия Я.П. Полонского. Критический очерк // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7. СПб.: Книгоиздательское товарищество «Просвещение», [1914]. С. 329–353.
31. Соловьев В.С. Некролог. Яков Петрович Полонский // Вестник Европы. 1898. № 11. С. 419–420.

References

(Sources)

Collected Works

1. Belinskiy, V.G. Russkaya literatura v 1844 g. [Russian literature in 1844], in Belinskiy, V.G. *Polnoe sobranie sochineniy v 13 t., t. 9* [Collected works in 13 vols., vol. 9]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955, pp. 430–488.
2. Belinskiy, V.G. Stikhotvoreniya Apollona Grigor'eva. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo 1845 g. [Apollon Grigoriev's poems. Ya.P. Polonsky's poems in 1845], in Belinskiy, V.G. *Polnoe sobranie sochineniy v 13 t., t. 9* [Collected works in 13 vols., vol. 9]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1955, pp. 590–600.
3. Dobrolyubov, N.A. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo. Kuznech(i)k-muzykant. Rasskazy Ya.P. Polonskogo [Ya.P. Polonsky's poems. The grasshopper-musician. Ya.P. Polonsky's novels], in Dobrolyubov, N.A. *Sobranie sochineniy v 9 t., t. 5* [Collected works in 9 vols., vol. 5]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury, 1962, pp. 140–151.
4. Nekrasov, N.A. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo [Ya.P. Polonsky's poems], in Nekrasov, N.A. *Polnoe sobranie sochineniy v 15 t., t. 11, kn. 2* [Collected works in 15 vols., vol. 11, book 2]. Leningrad: Nauka, 1990, pp. 135–137.
5. Saltykov-Shchedrin, M.E. Sochineniya Ya.P. Polonskogo. 2 t. [The works of Ya.P. Polonsky. 2 vols.], in Saltykov-Shchedrin, M.E. *Sobranie sochineniy v 20 t., t. 9* [Collected works in 20 vols., vol. 9]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1970, pp. 343–347.
6. Solov'ev, V.S. Impressionizm mysli [Impressionism of thought], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 9* [Collected works in 10 vols., vol. 9]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo "Prosveshchenie", [1914], pp. 77–83.
7. Solov'ev, V.S. O liricheskoy poezii. Po povodu poslednikh stikhotvoreniy Feta i Polonskogo [On lyrical poetry. Concerning the last poems of Fet and Polonsky], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6* [Collected works in 10 vols., vol. 6]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo "Prosveshchenie", [1914], pp. 234–262.
8. Solov'ev, V.S. Poeziya Ya.P. Polonskogo. Kriticheskiy ocherk [Ya.P. Polonsky's poetry. Critical essay], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7* [Collected works in 10 vols., vol. 7]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo "Prosveshchenie", [1914], pp. 329–353.

9. Turgenev, I.S. Redaktoru “S.-Peterburgskikh vedomostey” 8 (20) yanvarya [To the editor of the St. Petersburg Gazette on January 8 (20)], in Turgenev, I.S. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t. Pis'ma: v 18 t., t. 10* [Collected works and letters in 30 vols. Letters in 18 vols., vol. 10]. Moscow: Nauka, 1994, pp. 122–127.

Individual works

10. Druzhinin, A.V. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo [Ya.P. Polonsky's poems], in *Sovremennik*, 1855, no. 11, section III, pp. 1–20.

11. [Kudryavtsev, P.N] Gammy. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo [Scales. Ya.P. Polonsky's poems], in *Otechestvennyye zapiski*, 1844, no. 10, pp. 37–45.

12. Solov'ev, V.S. Nekrolog. Yakov Petrovich Polonskiy [Obituary. Yakov Petrovich Polonsky], in *Vestnik Evropy*, 1898, no. 11, pp. 419–420.

13. Strakhov, N.N. Nekrasov i Polonskiy [Nekrasov and Polonsky], in Strakhov, N.N. *Zametki o Pushkine i drugikh poetakh* [Notes on Pushkin and other poets]. Kiev: tipografiya I.I. Chokolova, 1897, pp. 127–179.

14. Unsigned. Gammy. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo [Scales. Ya.P. Polonsky's poems], in *Moskvityanin*, 1845, no. 1, section XII (Bibliografiya), pp. 23–28.

15. Unsigned. Stikhotvoreniya Ya.P. Polonskogo [Ya.P. Polonsky's poems], in *Otechestvennyye zapiski*, 1855, no. 11, section IV, pp. 1–7.

16. Unsigned. “Stikhotvoreniya” Ya.P. Polonskogo [“Poems” of Ya.P. Polonsky], in *Sankt-Peterburgskie vedomosti*, 1855, no. 219, pp. 1149–1150.

17. V.T. Literaturnaya deyatelnost' Ya.P. Polonskogo [Literary activity of Ya.P. Polonsky], in *Nablyudatel'*, 1887, no. 6, pp. 293–301.

18. Ya.P. Polonskiy – Chekhovu. 1888. 27 marta [Ya.P. Polonsky to Chekhov. 1888. March 27th], in *Perepiska A.P. Chekhova v 2 t., t. 1* [Correspondence of A.P. Chekhov in 2 vols., vol. 1]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1984, pp. 389–392.

(Articles from Scientific Journals)

19. Anokhina, Yu. Yu. «Chistaya lirika»: k voprosu o ponyatiynom apparate stately VI. Solov'eva o russkoy poezii [“Pure Lyrics”: concepts in VI. Solovyov's articles on Russian Poetry], in *Russkaya slovesnost'*, 2025, no. 1, pp. 63–74.

20. Asadulaeva, G.Kh. Osobnosti kriticheskogo metoda Vladimira Solov'eva [Features of Vladimir Solovyov's critical method], in *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2007, no. 6, pp. 30–37.

21. Morozova, S.N., Shcheblykin, I.P. Kritiki i pisateli o tvorchestve Ya. Polonskogo [Critics and writers on the work of Ya. Polonsky], in *Vestnik Chuvashskogo univetsiteta*, 2010, no. 1, pp. 291–296.

22. Musaeva, G.Kh. Poeziya Ya.P. Polonskogo v literaturno-filosofskoy kritike V.S. Solov'eva [Ya.P. Polonsky's poetry in the literary and philosophical criticism of V.S. Solovyov], in *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, no. 3, pp. 50–53.

23. Tarzaeva, A.V. V.S. Solov'ev i Ya.P. Polonskiy: k ponimaniyu sushchnosti liricheskoy poezii [V.S. Solovyov and Ya.P. Polonsky: towards understanding the nature of lyric poetry], in *Russkaya slovesnost'*, 2025, no. 1, pp. 75–80.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

24. Asoyan, A.A. Lirika Ya. Polonskogo v retrospektive Serebryanogo veka [Ya. Polonsky's lyrics in a retrospective of the Silver Age], in *Sbornik nauchnykh stately «Ya.P. Polonskiy: tvorchestvo, sud'ba, epokha»* [Collection of scientific articles “Ya.P. Polonsky: work, destiny, epoch”]. Ryazan': Ryazanskiy gosudarstvennyy universitet imeni S.A. Esenina, 2015, pp. 118–127.

25. Polivanov, I.L. Ya.P. Polonskiy o Belinskom (Po povodu neizdannogo pis'ma)

[Ya.P. Polonsky on Belinsky (About an unpublished letter)], in *Venok Belinskomu: Novye stranitsy Belinskogo, rechi, issledovaniya, materialy* [Wreath to Belinsky: New pages of Belinsky, speeches, research, materials]. Moscow: Novaya Moskva, 1924, pp. 236–242.

(Monographs)

26. Baranskaya, E.M. *Liricheskiy geroy i literaturnaya lichnost' Ya.P. Polonskogo* [The persona and literary personality of Ya.P. Polonsky]. Simferopol': IT «ARIAL», 2020. 184 p.

27. Eykhenbaum, B.M. Ya.P. Polonskiy [Ya.P. Polonsky], in Eykhenbaum, B.M. *O poezii* [About poetry]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1969, pp. 234–276.

28. Lagunov, A.I. *Lirika Yakova Polonskogo* [Yakov Polonsky's Lyrics]. Stavropol': Knizhnoe izdatel'stvo, 1974. 127 p.

29. Magomedova, D.M. Blok i Polonskiy. Zametki k teme [Blok and Polonsky. Notes on the topic], in Magomedova, D.M. *Kommentiruya Bloka* [Commenting on Blok]. Moscow: RGGU, 2004, pp. 73–103.

30. Orlov, V.N. Polonskiy [Polonsky], in Orlov, V.N. *Puti i sud'by: literaturnye ocherki* [Paths and destinies: literary essays]. Leningrad: Sovetskiy pisatel', 1971, pp. 265–312.

(Thesis and Thesis Abstracts)

31. Yurina, N.G. *Literaturno-kriticheskaya kontseptsiya V.S. Solov'eva: istoki, stanovlenie, razvitie*. Diss. ... kand. filol. nauk [V.S. Solovyov's literary-critical concept: origins, formation, development. Cand. philol. sci. diss.]. Saransk, 2004. 213 p.